

АННА
БЕЗБРЕЖНАЯ

НИТИ
ЛЮБВИ

Анна Безбрежная

Нити любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67656494

SelfPub; 2023

Аннотация

После окончания пансиона я приехала в большой город, который закружил вихрем новых чувств и желаний. Теперь я – швея в известном ателье мадам Морэ, куда заглядывают весьма влиятельные особы. Мне оказывают внимание двое привлекательных аристократов, но каждый из них скрывает роковые тайны. Кому из мужчин достанется мое сердце? И сможет ли любовь преодолеть предрассудки? Ранее книга называлась «Кружева надежды и любви».

Содержание

Глава 1	4
***	12
Глава 2	14
***	20
Глава 3	22
Глава 4	33
***	35
Глава 5	39
***	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Безбрежная

Нити любви

Глава 1

Выйдя из дилижанса на мостовую, я встала рядом со своим немногочисленным багажом и вдохнула свежий весенний воздух, наполненный ароматами цветущих яблонь и сирени. За последние три дня, проведенные в пути, я успела вдоволь насмотреться на раскинувшиеся вблизи дороги поселения, на крестьян, что вспахивали землю под посевы, и стада коров и овец, жующих молодую травку. Но больше всего радовали глаз зелень и яркие краски природы, очнувшейся от долгого зимнего сна.

И вот передо мной, наконец, был конечный пункт путешествия – город Линсвет.

За свои восемнадцать лет я мало где побывала, потому что до десяти я жила с родителями в небольшом городке Миринкорт на востоке Ранидии. Мои родители – хорошие и добрые люди: мама преподавала в школе словесность, а папа работал на ткацкой фабрике управляющим. Я единственный ребенок в семье, так что мне уделялось много внимания – воспитанием и манерами занимались серьезно.

Родная сестра мамы, Риана, удачно вышедшая замуж за

обеспеченного аристократа, барона из нашей столицы Брон, решила мне помочь и дала рекомендации для поступления в хороший пансион для девочек, «Альман». Где я, собственно, и проучилась последние восемь лет.

И вот настал долгожданный день выпуска. Я крутилась перед зеркалом, пытаюсь разглядеть себя со всех сторон. Праздничные платья ученицам пансиона удавалось примерить только несколько раз в году по случаю больших торжеств. И то все они были одинакового фасона и пошиты из одного вида ткани. В основном мы ходили в сатиновых платьях летом и шерстяных в холодную погоду, всегда скучного серого и коричневого цветов с единственной допустимой отделкой – кружевными белыми воротничками. Да и праздничный наряд из поплина тоже не блистал изысканностью: длинный узкий рукав с отделкой из кружева, юбка с единственной оборкой по подолу, под которую надевалось всего пять подъюбников. А цвет лаванды совершенно не подходил к моим карим глазам, волосам цвета горького шоколада и коже с теплым оттенком.

– Эмили, как же хорошо, что мы эти убогие наряды примеряем в последний раз, – протянула, лежа на кровати на животе и болтая в воздухе согнутыми ногами, соседка по комнате, а заодно и близкая подруга, сопровождавшая меня во все долгие годы учебы. Руками она обнимала подушку, лицо ее при этом выражало скуку.

– Да, Линдси, совершенно согласна. Эти оттенки мало ко-

го украшают, хотя ты, с такой-то внешностью, всегда будешь в центре внимания, во что бы ни оделась, – улыбнулась я подруге, взглянув на нее. Рыженькая, с тугими кудряшками и полненькой фигурой – ее действительно было трудно не заметить.

– Зато ты очень стройная и тебе не надо заморачиваться с выбором фасонов, все будет хорошо сидеть, – надула губки подруга.

На самом деле в ней, как и во многих женщинах, тлела зависть к тем, кто лучше выглядит, красивее, стройнее, успешнее. Мой отец всегда говорил:

– Дочка, не бывает настоящей дружбы между женщинами. Они всегда будут сравнивать себя с кем-то и завидовать всему, что лучше.

Да, так и было с Линдси. Она завидовала всем, кто мог есть хлеб и не толстеть, а если кто-нибудь делал в чем-то успехи, сразу находила кучу недостатков в этом человеке и начинала сплетничать за спиной. Но я старалась ее понять, такая уж у меня натура, пытаюсь видеть в людях только хорошее, пока люди не причинили мне вреда напрямую – не могу их судить.

– Вот и все! Мы здесь последние дни! Уедем и больше не увидим этих занудных преподавателей, серых стен пансиона, не будет бесконечной муштры. Я накуплю себе ворох платьев всех цветов и оттенков, шляпок и перчаток. Буду наслаждаться жизнью, прогулками, танцами и флиртом с мужчи-

нами, – перевернувшись на спину и глядя на потолок с блуждающей улыбкой на губах, предавалась мечтам Линдси.

– Я тоже рада, что мы выпускаемся. Но все-таки, согласись, страшно. Мы теперь будем одни, работать все в разных городах – никакой поддержки. Если честно, я боюсь, – теребя кружева на рукаве платья, проговорила я и, закусив губу, уставилась в пол.

– Ну что ты! Все у нас будет хорошо, – опять перекатившись на живот и, подперев руками голову, бодро сказала Линдси. – Думай только о хорошем, о том, как мы удачно выйдем замуж, и нас обязательно будут любить и носить на руках. Вот я непременно хочу мужчину, который приведет меня в дом с большим садом, где можно будет выращивать пионы и кусты ароматных роз. Мы будем жить душа в душу и родим пятерых детишек, – на такой оптимистичной ноте закончила свою речь подруга.

– А не много? Пятерых-то? – покосившись на Линдси, с сомнением спросила я.

– Да нет, в самый раз, – уверенно закивала головой та.

– Пойдем, а то опоздаем к началу церемонии, – поторопила я подругу.

Мадам Тибо, директриса нашего пансиона, с неизменной строгой гладкой прической, уложенной волосок к волоску, высокая и осанистая, в платье темно-синего оттенка с воротом под самое горло, неспешно прошествовала в центр зала для торжеств, из которого временно вынесли скамьи, что-

бы поместились все выпускницы и девушки-учащиеся, стоявшие позади. За мадам Тибо выстроились наши преподаватели.

Строгое выражение лица у директрисы было всегда, даже в праздничные дни. Орлиный нос на узком лице придавал ему хищное выражение, а губы были всегда сжаты в узкую полоску. Но надо отметить, что она была справедливой и никогда никого не наказывала зря, хотя уж шалостей мы делали много, даром что девушки. Мадам Тибо держала пансион в сильной железной хваткой, можно сказать, даже мужской, но руководителем была просто великолепным.

Мы с девочками из моего выпуска выстроились в линейку. Все были возбуждены и в приподнятом настроении, это же такое событие! Выпуск! Но все же неизвестность будущего одновременно и пугала, и манила меня.

– Дорогие выпускницы пансиона «Альман», – с торжественным видом начала свою речь директриса. – Вот и подошел к концу срок вашего обучения. Мы вкладывали в вас знания, готовили к взрослой жизни, дав профессии, которые смогут обеспечить ваше существование в будущем. Вы смогли получить образование, приобрести манеры, достойные леди из высшего общества. Несите с гордостью и честью знамя выпускницы пансиона! Поздравляю с успешным окончанием и в добрый путь! – закончив свою речь мадам улыбнулась, глаза ее увлажнились и заблестели, что было хорошо заметно в свете ярких светильников. Некоторые преподава-

тели и вовсе не скрывали своих чувств, промокали платочком выступившие слезы.

– Смотри-ка, не такой уж она и сухарь, – прошептала мне Линдси на ухо.

– Тихо, – шикнула я на нее. – А то напоследок получим еще наказание. Не будем омрачать себе такой прекрасный день!

В последний вечер для нас устроили праздничный ужин: приготовили много всяких вкусностей, чем не баловали в обычные дни. В основном нас кормили простой, но сытной пищей: кашей, хлебом, овощами с нашего же огорода. Пару раз в неделю давали мясо, а по воскресеньям, которых мы с нетерпением ждали всю неделю, готовили что-нибудь сладкое: трайфлы с клубникой и малиной, булочки с изюмом, цукатами, яблоками и грушей, сконы с корицей и маком, пудинги с ванильным заварным кремом.

«Когда начну работать, и у меня появятся деньги, обязательно буду себе покупать несколько раз в неделю плитку шоколада! А еще хочу посещать уютные кофейни и, сидя на открытой веранде под пение птиц, обдуваемая теплым ветерком, наслаждаться вкусным капучино и маленькими пирожными с миндалем и воздушным белковым кремом!» – мечтала я перед сном, представляя свою жизнь только в радужном свете.

Все девушки-ученицы были из небогатых семей, пансион «Альман» существовал на деньги из государственной казны. Там мы посещали занятия по обязательным дисциплинам для дам. Однако кроме этого нам давали рабочие профессии, которые должны были помочь хорошо устроиться после выпуска. В программу каждой ученицы входило изучение этикета, танцев, арифметики, домоводства и иностранных языков. Все преподавалось на должном уровне, а суровые учителя не давали расслабляться.

На следующий день после праздника меня вызвали к директорисе. Мадам Тибо восседала в кресле с высокой деревянной спинкой, покрытой замысловатой резьбой, за широким отполированным столом, на котором лежало множество папок, сложенных в аккуратные стопки. За ее спиной возвышался шкаф, на полочках которого можно было увидеть трактаты и книги в потёртых обложках. Ничего лишнего, никаких безделушек, только между книгами я все же заметила двух бронзовых борзых, замерших в прыжке.

Директор подняла голову, когда я вошла:

– Эмили, присаживайся, – голос у женщины, как всегда, был холодным. Никогда она его не повышала, говорила уверенно и спокойно. Только в случае, когда хотела показать свое недовольство, вскидывала одну бровь, и в комнате как

будто температура понижалась на несколько градусов, а по телу начинали бегать холодные мурашки.

– Добрый день, мадам Тибо, – сделала я книксен в знак приветствия. Директриса указала на стул напротив, и я устроилась на краешке, не наваливаясь на спинку – все, как нас учили, – и сложила руки перед собой, приготовившись внимать.

– Настало время вступить во взрослую жизнь. Понимаю, к ней очень тяжело подготовится. Вам, невинным и наивным девочкам, будет очень трудно в мире, где так много жестокости и разврата. Теперь все зависит от тебя – какую дорогу выберешь и по какому пути пойдешь.

Я подготовила рекомендательное письмо для мадам Олиссии Морэ, твоей будущей работодательницы. Отдашь его по приезду, я уже писала насчет тебя, она ждет.

– Спасибо, мадам. Я вам очень благодарна за все, – улыбувшись, поблагодарила директрису.

– Теперь можешь идти собираться. Завтра рано утром приедет дилижанс. – Взгляд ее потеплел, и слабая улыбка на прощание промелькнула в глазах мадам Тибо.

Все же было грустно покидать пансион, ведь я столько лет провела в нем, привыкла к размеренной жизни, расписанной по плану. В этом имелись свои положительные моменты: не надо думать о пропитании, жилье, удобства предоставлены, за меня все решают другие. К тому же я любила учиться. Но, к сожалению, даже самое лучшее и беззаботное время однажды утекает навсегда, оставляя горький привкус на губах и ощущаясь внутри холодной пшенной кашей, застывшей комочками.

Мне действительно нравится узнавать новые вещи, изучать причины и следствия, выявлять связи и закономерности. Для этого я не только прилежно занималась на уроках, но и пыталась сама искать ответы, подолгу засиживаясь в библиотеке. Уткнувшись в книги, забывала о времени и еде до тех пор, пока Линдси не прибежала и не вытаскивала меня из мира книг, где было интересно, спокойно и уютно.

Территория пансиона включала в себя два больших каменных здания, в которых мы жили и учились. Ближайшее поселение находилось в половине дня пути. За забором были только лес и поля. После ужина мы обычно гуляли в небольшом парке, разбитом внутри комплекса, по дорожкам, усыпанным гравием, между клумбами с цветами; сидели у фонтана и пытались ловить чудо-светлячков, коих в траве было

очень много. Создавалось ощущение, что это маленькие яркие звездочки осыпались на землю, и мы думали, что если поймать светящееся чудо и загадать желание, то оно обязательно сбудется.

В последний вечер в пансионе, когда все вещи уже были собраны, мы с девочками, которые также, как и я, разъезжались в разные города по направлениям к своим работодателям, гуляли в уютном парке последний раз и делились мечтами о будущем, которое виделось всем по-разному, но непременно представлялось счастливым.

Я очень надеюсь, что судьба окажется благосклонной ко мне, и все мои мечты претворятся в жизнь.

Глава 2

Линсвот был достаточно крупным городом, здесь проживало много обеспеченных людей, аристократов, особняки которых утопали в зелени и цветах. В чьих двориках журчали прелестные фонтанчики, украшенные диковинными зверушками, русалками и ангелочками.

Улицы пестрели лавками с завлекающими витринами, предлагая товары на любой вкус и кошелек. В многочисленных кафе с открытыми террасами в дневное время сидели в основном дамы в элегантных платьях и причудливых шляпках, попивая лимонад, чай или кофе. Женщины вели неторопливые беседы, сплетничая и обсуждая последние новости, наслаждаясь аппетитными пирожными-буше на один кус из бисквитного теста с заварным, белковым или ягодным кремом, украшенными фруктами или орехами.

Спросив у прохожих, где находится искомое место, пройдя по чистым мостовым, покрытым брусчаткой, я наконец подошла к небольшому двухэтажному зданию, расположенному недалеко от центра города. Вывеска гласила: «Ателье мадам Морэ». Итак, я портниха. Да, именно такую профессию получила в пансионе.

Дверь в ателье открылась с мелодичным звоном колокольчиков. Войдя, я увидела холл, где за стойкой стояла невысокая миловидная девушка со светло-русыми волосами и за-

дорно вздернутым носиком.

На витринах можно было увидеть перчатки всевозможных оттенков, которые были изготовлены из шелка, кружева, лайки, богато украшены вышивкой, жемчугом, пуговицами и бисером. Ворох шарфиков и платочков из батиста, тафты и муслина различных цветов с искусно вышитыми узорами, удовлетворивших бы любой самый изысканный вкус.

Отдельного внимания заслуживают полки со шляпками немислимых форм и размеров, декорированными перьями страуса и цапли, букетами и гирляндами, листьями и бусинами. Праздник жизни в истинном виде неунывающей красоты, причудливые создания архитекторов изыска и обольщения закружили меня в танце фееричного торжества.

– Добрый день, мисс. Буду рада вам помочь! – выдернул меня мелодичный голос из волшебства и фантасмагории красок. Девушка учтиво склонила голову и уставилась на меня.

– Я ишу мадам Морэ, она должна знать о моем приезде, – ответила ей, дружелюбно улыбнувшись.

– Как вас представить? – оживилась девушка.

– Мисс Эмили Рассел.

– Хорошо, подождите, пожалуйста, здесь, я сейчас доложу о вашем приходе, – и зашла в помещение у себя за спиной.

Я оглядывалась, несколько опасаясь предстоящей встречи, того, как меня здесь примут, и вообще, взрослая самостоятельная жизнь, это же так серьезно! А мне еще никогда

не приходилось жить одной, теперь ко всему придется привыкать. Но не в моем характере сдаваться и бояться. «Буду осваиваться!» – твёрдо решила я.

– Милочка! Я тебя ждала, – оглянувшись на громкий голос, я увидела, как в холл wpłyвает полная маленькая дама средних лет, в темно-зеленом платье из муслина с отделкой из бахромы. На круглом лице сияла широкая улыбка, а маленький нос-пуговка и лучащиеся добром светлые глаза вызвали невольное расположение.

Женщина подошла ко мне и заключила в крепкие объятия.

– Как ты доехала, дорогая? Как дорога? Утомилась, наверное? Ну, ты проходи, проходи, я тебя всем представлю и все покажу, – быстро тараторила мадам Морэ, а это была именно она, в чем я уже не сомневалась.

– Мили, душечка, приготовь нам чай и принеси пирогов, пожалуйста, ко мне в кабинет, – обратилась к девушке, встречающей посетителей в холле, мадам. А меня подхватила за локоток и повела, по-видимому, к себе.

Когда мы проходили через большую комнату, в которой было расставлено множество манекенов в платьях разной степени готовности, я увидела трех девушек, крутившихся возле них. Они что-то пришивали, подгибали, наметывали.

– Девушки, у нас новая сотрудница! Представляю вам выпускницу пансиона мадам Тибо, Эмили Рассел, – торжественно возвестила мадам Морэ.

– Эмили, это Дана, Риэтт и Кэсси. Мили ты видела в холле, – девушки приветливо заулыбались и заговорили хором:

– Добро пожаловать, Эмили!

– Рады знакомству.

– Взаимно, рада познакомиться, – постаралась я как можно более искренне улыбнуться.

– А теперь пойдем ко мне пообщаемся, Эмили. – И, опять подхватив меня за локоток, мадам Морэ направилась в сторону кабинета.

Как только мы вошли, она показала, где я могу поставить дорожные сумки, и кивнула на стул, приглашая присесть. На столе в полном беспорядке лежали бумаги, выкройки, подушечки с иглами, обрывки ленточек и наперстки. Усевшись напротив, женщина дружелюбно посмотрела и с улыбкой спросила:

– Как доехала, дорогая?

– Все хорошо, спасибо за участие, мадам, – вежливо ответила я владелице ателье.

– Эмили, я рада видеть тебя в своем заведении. Моя давняя подруга, Агата Тибо, замолвила за тебя словечко. Сказала, что ты была прилежной ученицей, замечательно училась, все схватывала на лету, к тому же обладаешь неконфликтным характером. Практики, конечно, у тебя нет, и я понимаю, что для аристократок ты одежду не шила, но ничего страшного, мы все когда-то начинали с нуля. Мы тебе поможем и всему научим, все придет со временем. Но ты долж-

на понимать, я тебя тут держу, пока будешь хорошо работать. Отлынивать у нас нельзя, – улыбаться мадам Морэ перестала, и с ее лица мгновенно спала личина добродушия, – я имею репутацию и вес в городе, все это заслужено годами кропотливого труда. Высокородные дамы приходят в наше ателье, зная, что у нас качество исполнения, скорость и лучшие такни. С леди из высшего света надо уметь работать, они капризны и сумасбродны, к сожалению, деньги многое позволяют людям. Им нравится неприкрытая лесть и зачастую в простых работниках светские особы не видят людей, а за масками учтивости скрываются настоящие ядовитые змеи, укус которых может быть смертелен.

Я тебя не пугаю, просто рассказываю, в каких условиях придется отныне существовать, это просто жизнь, и нам нужно подстраиваться под нее, раз мы не наследники баснословных состояний, не золотые дети и достигаем всего сами. Работа, работа и работа – вот секрет выживания в этом мире.

– Эмили, у тебя, я так понимаю, нет жилья? – вдруг перескочила на другую тему мадам Морэ, так что я немного растерялась.

– Нет, мадам, я же никого не знаю здесь, впервые в этом городе, – все еще ошеломленная тирадой владелицы ателье, ответила я.

– О, это не проблема, сейчас ты поешь, и я покажу твое новое жилье. У меня уже есть договоренность относительно тебя о квартире, совсем небольшой, находящейся в арендном

доме, а самое лучшее знаешь что? – заговорщицки спросила меня женщина, хитро улыбаясь и уже окончательно приняв добродушный вид. – Оно в десяти минутах ходьбы от ателье, можно не тратиться на кэб! Я прекрасно понимаю, что ты пока стеснена в средствах, и знаю, что в пансионах выдают мало денег на первое время, чтобы освоиться.

– Не беспокойтесь, мадам, мне на аренду квартиры должно хватить и первое время на еду тоже, – заверила я.

– Первая выплата будет уже через две недели. Только трудись хорошо, а я своих работниц в зарплате не обижаю.

– Уверяю, мадам Морэ, что буду прилежно и аккуратно работать. К тому же мне очень нравится профессия. Я люблю шить и хотела бы совершенствоваться именно в этом направлении.

Неожиданно наш разговор прервал стук в дверь.

– Входите, – чуть повысив голос, сказала мадам.

Вошла Мили и принесла на подносе ароматный чай, вазочку с клубничным вареньем и пироги.

– Ой, Мили, голубушка, спасибо. Угощайся, Эмили, пироги с картофелем и грибами. А потом я провожу тебя в новую квартиру, – радушно указав рукой на поднос, сказала женщина, тепло улыбнувшись.

Моя новая квартира находилась в небольшом двухэтажном доме. В ней было две комнаты: гостиная и спальня, – к тому же имелись ванная и небольшая кухня. Чистое жилье с не новой, но добротной мебелью, что еще нужно для счастья? Наконец-то я буду жить одна, чего мне в последние годы так не хватало.

В пансионе ты всегда у всех на виду, в комнатах мы жили по два человека. Душ аж на десять девушек один. А я люблю одиночество, мечтать, жить в волшебных воздушных замках. Иногда мне удавалось спрятаться от посторонних глаз и погрузиться в мир грез в парке пансиона, сидя под деревом и выискивая в облаках башни белоснежных дворцов или высматривая переливы-отражения серебристой чешуи величественных драконов, которые летят к себе в логово, где их ждет прекрасная принцесса.

Теперь я одна в квартире и буду делать что захочу! Не нужно ложиться спать по приказу строгой наставницы, сама возьмусь за готовку и есть смогу что пожелаю! Попробую много всяких вкусных блюд, и, самое главное, случаться это будет не только по воскресениям.

Просто в неописуемый восторг меня привела еще одна деталь: окна квартиры выходили на маленький парк. О, я обожаю природу, всегда мечтала о таком маленьком балкончи-

ке, коим теперь обзавелась, и о том, чтобы стояли ажурный белый столик и стул. Вот где я непременно буду завтракать свежими круассанами и пить ароматный кофе, наблюдая за расцветом утра и слушая переливы многоголосья птиц! А вечерами сидеть с какой-нибудь книгой, обязательно про любовь, и, завернувшись в теплый пушистый мягкий клетчатый плед, пока не зайдет солнце, читать о чужих судьбах и ощущать эмоции, изливающиеся со страниц, сочувствуя и переживая, смеясь и ужасаясь, любя и ненавидя, проживать целую жизнь с героями и верить, что они существуют где-то на самом деле...

Глава 3

На следующее утро я явилась в ателье мадам Морэ на тридцать минут раньше, так боялась опоздать в свой первый рабочий день. От работы я не привыкла отлынивать, сказывалось время, проведенное в пансионе, мы многое делали сами: помогали на кухне, убирали свои комнаты, мыли классы для занятий. Так что в конце первого трудового дня заслужила похвалу мадам Морэ:

– Эмили, ты очень проворная и быстро вникла в суть работы. Молодец! – улыбаясь, произнесла мадам.

От чего мне стало тепло на душе и вдохновение к трудовым подвигам только возросло.

Я все глубже вникала в швейное мастерство на практике. Мне понемногу показывали, что именно нужно делать, и я усердно пыталась повторять. Мадам Морэ выяснила, что у меня очень хорошо получается вышивка, и мне доверили украшение платьев, поясов, накидок, платков, перчаток, вот где моя богатая фантазия разбушевалась на полную.

Мадам хвалила меня и восхищалась талантом, говорила, что картины, которые я создаю, просто невероятны и поражают воображение: цветы распускались как живые, диковинные птицы порхали среди деревьев, казалось, спугни – и они тут же улетят. Узоры сплетались друг с другом, формируя причудливые немыслимые арабески, орнаменты, превра-

щая изделия в настоящие произведения искусства, достойные аристократов, носящих самые громкие титулы.

При украшении одежды использовались золотые, серебряные, шелковые нити, жемчуг, драгоценные камни, бисер, кружево – все, что могло послужить для улады глаза заказчика и заставить завистливо вздыхать конкуренток или леди своего же круга, которым просто хочется утереть нос.

Чудесные вещи создавали мастерицы ателье мадам Морэ, и местные аристократки знали, куда обратиться, если хочется одеться по последней моде.

Девушки в ателье работали уже несколько лет и были чуть старше меня, все очень талантливы и работающие. Навыки и умения мне только предстояло приобрести, но я целеустремленная и у меня есть тайная и заветная мечта – хочу открыть свое собственное пошивочное заведение.

Мне нравится то волшебство, что мы творим, просто удивительно, как можно изменить внешность человека, облачив его в изысканный наряд, скрыть все недостатки подходящим фасоном, а цветом, гармонирующим со внешностью, преобразить до неузнаваемости.

Мадам Морэ всегда принимала живейшее участие в работе ателье. Ее было много, в прямом и переносном смысле. Хозяйка крутилась вокруг нас, раздавала указания – она была настоящим профессионалом в том деле, которым занималась всю жизнь. И если видела что-то неправильно сделанное, то будь уж добр – распарывай и перешивай. Однако вла-

делица ателье не только руководила – так же, как и мы, она могла спокойно взяться за любую работу, особенно если горели сроки. Она никогда не кричала на нас, просто спокойно помогала, добро шутила и заливалась своим громким кудахтающим смехом.

В обед обычно кто-то из нас бегал в соседнюю пекарню и приносил булочки с яблоками и корицей, творогом и пироги с сыром. Мы рассаживались в маленькой подсобной комнатке за круглым низеньким столом, кто на стульях, кто на табуретках и за чаем и пирогами делились последними новостями и сплетнями. Вернее, это делали девушки и мадам Морэ, я-то в городе еще никого, кроме них, не знала и только вникала, пыталась запомнить на всякий случай тех, о ком идет речь.

Так незаметно пролетело две недели, и я наконец-то дождалась своего первого в жизни заработка, чем была очень горда. Мы с девушками решили впятером отпраздновать такой знаменательный день в кафе, сходить в которое я так мечтала, а потом прогуляться по парку.

В выходной день в приподнятом настроении и радостном предвкушении я облачилась в новое платье, которое сама сшила из атласа цвета жженой умбры, затканного цветами и отделала шелковой тесьмой. С собой я захватила шерстяную шаль из мериноса и перед выходом окунулась в облачко распыленного чудо-аромата, который присмотрела в парфюмерной лавке и сразу же купила с полученных денег. Запах

обволакивал как шелковым покрывалом и уносил на поляну белоснежных жасминов и лилий с каплями росы на лепестках.

С девушками я встретилась на главной площади возле фонтана, и они повели меня в кафе, где мы расположились на увитой плющом террасе. Я была в восторге, это мое первое посещение подобного рода заведения! Все, как и мечтала!

Девочки, конечно же, были привычные к таким местам. Не часто, разумеется, но пару раз в месяц они могли себе позволить посетить уютные маленькие кофейни, чайные или кондитерские, посидеть поболтать и посплетничать.

Постоянным кавалером обзавелась только Мили. Она с Кевом помолвлена уже год, и вскоре должна состояться свадьба. Кевин работал клерком в канцелярии мэра города. Худой, долговязый парень с какими-то уж слишком длинными руками и рыжим кудрявым чубом был намного выше своей невесты, которая едва доставала ему до подмышек, но смотрелась рядом с ним очень трогательно.

У остальных подруг на любовном фронте было затишье, и они из-за этого очень переживали, но все были молоды и уверены, что главная любовь еще ждет их впереди.

На трёхъярусной подставке официант принес нам чудесные творенья кондитерского искусства, а многообразие форм пирожных не оставляло надежды отказаться от кулинарных шедевров. Буше с белковым кремом со свежей клуб-

никой, корзиночки из песочного теста с заварным и масляным кремом, украшенные свежими ягодами, орехами и сахаренными цветами. Миндальные круглые птифуры – ароматные, хрустящие снаружи и тягучие внутри, всех оттенков радуги. Праздник для желудка и торжество для сладкоежки – вот каким мне запомнится это прекрасный вечер.

После, выпив еще по чашечке капучино, мы решили пойти в парк, где в выходные устраивали представления: факиры показывали потрясающие умения обуздать огненную стихию, владельцы зверинцев выставляли на всеобщее обозрение диковинных созданий из далеких стран, играли уличные музыканты.

Когда мы вышли из кафе и направились за новыми впечатлениями, Дана спросила:

– Эмили, а ты когда-нибудь встречалась с молодым человеком? – и остальные подружки тоже вопросительно уставились на меня.

– Мое пребывание в пансионе с детских лет, знаете ли, никак не способствовало встречам с молодыми людьми. Да и видели мы их нечасто. Из мужчин у нас были только сторож лет шестидесяти и конюх с огромным брюхом с вечно застрявшими кусочками пищи в неопрятной бороде, – усмехнулась я. – Хотя не так уж все плохо, как кажется, мы же все-таки не в монастыре воспитывались.

В обязательной программе обучения у нас были танцы и, потренировавшись вдоволь друг на друге, мы несколько раз

ездили в соседнее графство на осенний и зимний балы – наша директриса как-то умудрилась договориться об этом. В основном на приеме присутствовали молодые кадеты. Это было чудесно! Молодые люди вели себя очень учтиво, и было так весело!

Девушки замерли, слушая меня.

– Вы там знакомились с молодыми офицерами? Кто-то из вас нашел себе мужа? – забросали меня вопросами.

Вздохнув, я ответила:

– Нет, все же мы из бедных семей. На этих балах только немного отточили искусство флирта и научились не краснеть перед противоположным полом. Хотя для меня это до сих пор очень сложно, все же я долго жила только в женском обществе.

– Но сейчас времена, слава Богу, меняются! Я знаю много историй, когда неродовитые девушки выходили за успешных и богатых аристократов, – поправила каштановый локон, вечно выбивающийся из прически, Риэтт. – Конечно, многие по-прежнему считают, что это мезальянс, но, по крайней мере, такое стало возможно!

– Да-да, и у нас есть подобные новоиспеченные леди. Они приходят в наше ателье, – закивала головой в знак подтверждения Кэсси в очаровательной белой шляпке. – Например, леди Бренон. Очень красивая и элегантна дама и уже пять лет замужем за виконтом, а манеры как у настоящей аристократки и не скажешь, что раньше была простолюдинкой. Го-

ворят, она служила гувернанткой в семье его старшего брата, там он и увидел будущую супругу.

– Моя тетя Риана вышла замуж за барона и теперь живет в столице, – ошарашила я девушек.

– Ого, так у тебя родня высокого сословия? – удивленно подняла брови Мили, округлив глаза.

– Может, ты обратишься к тете за помощью, и она найдет тебе подходящую партию? – оживилась Дана.

– Нет, девочки, пока не хочу об этом думать. Я же только приехала из пансиона, еще не жила самостоятельно. Пока что я буду просто наслаждаться всем, о чем мечтала, а когда придет время, хотелось бы все-таки выбрать жениха самостоятельно. Я мечтаю о любви как в романах! – вскинув голову, я посмотрела на небо, сложив перед грудью руки в молитвенном жесте.

– Если есть возможность, надо ее использовать, – все не унималась Дана.

– Я не считаю правильным, когда навязывают брак, как принято у аристократов, мне это не нравится, – нахмурив брови, я взглянула снизу вверх на высокую темноволосую подругу.

– Все равно счастливая, запасной вариант у тебя теперь есть – тетя всегда сможет помочь. Это пока ты не понимаешь всех преимуществ и жаждешь любви, а куда важнее деньги, положение в обществе, которое сможет дать тебе только обеспеченный муж-аристократ, и стабильность. А наша ра-

бота? Что в ней хорошего? Мы постоянно гнем спину, зарабатывая себе на хлеб и думая, вдруг заболеем и нас некому будет прокормить, ведь в таком случае мы можем просто-напросто оказаться на улице, – сузив темно-карие глаза, полыхнувшие гневом, угрюмо заметила Дана.

– Давайте лучше купим мороженное и пойдем посмотрим факиров из Зоранда. Эмили, ты наверняка не видела еще такого представления, – перевела тему разговора в нейтральное русло Кэсси.

Я попробовала вкуснейшее фисташковое мороженое и еле удержала себя от дополнительной порции лакомства. А потом мы смотрели потрясающее и завораживающее зрелище, которое устроили факиры.

В сумерках обнаженные по пояс крепкие мускулистые тела, с гладкой кожей шоколадного цвета, лоснящейся от масла, и огненными бликами в черных, как безлунная ночь, глазах демонстрировали магию огня и подчинение пламени. Потом мужчины из страны песка и палящего солнца закружились в танце, поражая своей силой и грацией, мужеством и пластичностью. Широкие ярко-желтые шаровары, как нельзя лучше гармонировали с их экзотичной внешностью. Игра с кинжалами, броски в воздух, имитация битвы заставляли публику вокруг, разинув рты, впитывать волны сильнейшей энергетики, исходящей от танцоров свободы и неистовой страсти.

После представления, под глубочайшим впечатлением, я

плелась рядом с подругами, которые весело над чем-то хохотали.

– Дамы, добрый вечер! – перед нами неожиданно выросла фигура высокого подтянутого молодого мужчины с темно-русыми короткими волосами и хитрым прищуром серых глаз. – Рад вас встретить, позвольте составить вам компанию?

– Мистер Ратковски, добрый вечер, – довольно сухо ответила Дана.

Глаза джентльмена остановились на мне. Он пристально посмотрел с высоты своего роста, я ему была до плеча, не больше, и, глядя в глаза, произнес:

– Позвольте представиться, Бенджамин Ратковски, а вас как зовут, прекрасная леди?

– Эмили Рассел, добрый вечер, – смущаясь, сказала я, опустив глаза, не выдержав его взгляда.

– И почему же я раньше не встречал такую прекрасную девушку? – задал риторический вопрос мистер Ратковски, картинно вздернув брови.

– Может, потому что ей просто повезло? – ехидно отметила Дана.

– Мистер Ратковски, извините, мы опаздываем, так что хорошего вам вечера, – изобразив милую улыбку одними губами, обронила Кэсси и, подхватив меня под локоть, потащила к выходу из парка.

– Доброй ночи дамы, еще увидимся, – понесся нам вслед

голос мужчины с легкой смешинкой.

– Вот же угораздило его повстречать, – досадливо сморщила носик Мили.

– Да уж, терпеть его не могу, – скривилась Дана.

– А в чем дело? – решилась спросить я.

– Мистер Ратковски – известный ловелас, его надо стороной обходить! Он встречается с девушками, обманывает их, обольщает, а потом бросает и не женится. Тот еще фрукт, – фыркнула Дана.

– А вообще, мистер Ратковски симпатичный молодой человек и умеет очаровывать речами. Очень обходительный и с манерами аристократа, да к тому же богат, – заметила Кэсси.

– Девушки тоже хороши – многие сами запрыгивают к нему в постель, надеясь заполучить мужчину и его деньги в придачу. Что уж говорить, если бы мистер Ратковски не был таким ветреным, мог бы составить довольно хорошую партию, – высказала свое мнение флегматичная Риэтт.

– Эмили, а ты ведь сама чуть не расплылась перед ним, но это простительно, на самом деле есть в Бенджамине Ратковски какой-то магнетизм, – глядя на меня с прищуром, проговорила Мили.

– Да нет, – забормотала я в ответ чересчур поспешно. – Я не обращаю внимания на сладкие речи и сразу же пойму, если мной начнут манипулировать, уверяю вас.

А сама подумала: «Учиться и учиться еще выживать в этом мире. Как монашка, просидела в своем пансионе, а те-

перь не умею общаться с мужчинами и понимать их намерения тоже вряд ли пока смогу. Надо быть осторожней».

– В общем, Эмили, мы тебя предупредили насчет мистера Ратковски, лучше держись от него подальше, – подвела итог Дана, строго посмотрев на меня.

Глава 4

Я постепенно вникала в работу, училась жить в новом ритме. Обживалась в своей квартирке, обставляя ее милыми вещицами и изящными статуэтками, сшила коньячного цвета портьеры на окна и повесила тюль из органзы бисквитного оттенка. Все-таки хорошо уметь шить – можно отлично сэкономить и сделать так, как ты хочешь.

Мадам Морэ иногда любезно предоставляла нам бесплатно отрезы ткани, оставшиеся от клиентов, из которых получалось сделать себе сумочку, украшенную вышивкой и бисером, или сшить подъюбники, отделав их кружевом, могло даже хватить на юбку и лиф-накидку.

Наша начальница оказалась действительно хорошим и добрым человеком, высококлассным специалистом с умением сглаживать конфликты и общаться с дамами из высшего света, к которым нужно было найти индивидуальный подход.

Приходили к нам в ателье совершенно разные леди. Одни были милы с нами, доброжелательные то ли от природы, то ли от воспитания, они не позволяли себе резких высказываний по отношению к нам, не выражали явного недовольства и не отличались высокомерным поведением. Терпеливо стояли на подиуме и ждали, когда их обмерят, а выкройки подошьют. Но были и другие: взбалмошные, нетерпеливо крутящиеся и постоянно спрашивающие что-то, например, как

скоро мы закончится примерка (видите ли, ее ждут подруги на чай), можем ли мы побыстрее сшить ее наряд, так сказать, продвинуть в очереди вверх, она же важная особа! Поэтому мы просто обязаны уделять ей больше внимания. Придирались к нам по каждой мелочи – то мы нерасторопны, то медленно шьем, и вообще, не нужно дышать с ней рядом.

Вот здесь нужно отдать должное мадам Морэ, она умела разрядить напряженную обстановку и велеречиво и мягко сгладить углы и шершавости выпадов этих язвительных особ. Наверное поэтому ателье мадам и ценили – она умела найти подход к каждой клиентке, даже с самым острым и ядовитым языком.

Очень тяжело было иногда слушать, как к нам относятся эти леди, мнящие себя благородными, но на самом деле все благородство заканчивалось, если ты была не их круга.

Есть у меня одна маленькая слабость и пристрастие в еде, за которым я и решила отправиться сегодня – побаловать себя. И путь мой лежал в одну из лучших лавок города с большим ассортиментом, где можно было приобрести так любимое мной лакомство.

Пройдя теплым солнечным днем по набережной реки Мирвон, я с помощью прохожих отыскала заветную лавку и попала в царство под названием «Сырный рай». О да, это для меня действительно рай!

В действе мама всегда готовила сыр сама, из коровьего молока, добавляя разные приправы, и я просто не могла день прожить, не съев хоть маленького кусочка. А в пансионе нам его давали всего пару раз в неделю, отчего я искренне страдала, как запойный алкоголик без вина. Но теперь я намеревалась исправить ситуацию и доставлять себе вкусовое наслаждение чаще, покупая небольшие кусочки редких сыров.

Войдя внутрь с дрожью и предвкушением, уставилась на витрины. Они были просто завалены любимым деликатесом. Я потерялась в незнакомых названиях – никогда ранее не видела столько видов. Каких сыров тут только не было! Обычные мягкие сливочные и творожные, из сливок и молока буйволиц, «Абонданс» с ореховым ароматом, мои любимые с плесенью: голубой, зеленой и красной, – «Буллет деАвен»

с запахом земли в лесу после осеннего дождя, красный «Ливаро» на основе винограда и сидра.

Слюнки потекли, и я быстро сглотнула, нервно покосившись на продавщицу, опасаясь, как бы та не увидела моего жадного взгляда и ручонки, дрожащих от желания все это схватить и убежать. Но миловидная девушка за прилавком, в полосатом платье и белом переднике, услужливо предложила мне помощь. Я выбрала несколько кусочков и, счастливо схватив корзинку с покупками, быстрым шагом устремилась к дому, намереваясь все это в одиночестве перепробовать.

Когда я выходила из лавки, меня вдруг окликнул мужской голос:

– Мисс Эмили!

Оглянувшись, я увидела мистера Бенджамина Ратковски, расплывшегося в улыбке и уже приближающегося ко мне.

– Мисс Эмили, как я рад вас видеть! Как дела у прекрасной леди? – поинтересовался с неизменно хитрым прищуром глаз мужчина.

– Благодарю, мистер Ратковски, у меня все хорошо, – ответила я, немного растерявшись.

– Для вас я просто Бенджамин. Прошу, называйте меня только так, Эмили, если вы не против, – со смешинкой в светло-серых глазах вкрадчиво проговорил он.

– Мистер Ратковски... Вы извините, но мне нужно идти. Доброго вам дня, – вежливо сказала я и, развернувшись, направилась вниз по улице в сторону своего дома.

Сзади послышались догоняющие меня быстрые шаги. Ну конечно, мистер Ратковски не отстал так просто.

– Эмили, как вижу, вы любите сыр? – я покосилась на него, думая, к чему такой странный вопрос, и вообще, заглядывать в чужие корзины с едой неприлично.

– «Сырное счастье» – это моя лавка. Вернее, это наше с отцом предприятие, у нас их несколько по всему городу и не только, есть даже в столице, а также мы отправляем сыры в другие страны, например, в Омероне очень хорошо идут соленые и копченые виды, – важно надувшись, принялся хвастаться передо мной мистер Ратковски.

– Я впервые покупаю что-то в вашей лавке, мистер Ратковски. Поэтому не могу высказать пока свое впечатление, но уверена, оно будет положительным, – постаралась я вежливо улыбнуться в ответ на его тираду.

– О, я уверяю, мисс Эмили, что вам обязательно придутся по вкусу наши сыры, и буду очень рад, если вы станете нашим постоянным покупателем, – продолжал расхваливать свою продукцию Бенджамин. – Мисс Эмили, разрешите пригласить вас на пикник, я привезу всевозможные сыры нашего производства, и вы сможете, так сказать, оценить весь ассортимент, – чуть приподняв брови и вопросительно глядя на меня, произнес мужчина.

– Мистер Ратковски, Вы всех своих потенциальных клиентов приглашаете на пикник? – язвительно спросила я.

– Нет, конечно, это исключительная привилегия только

для вас, мисс Эмили, – ослабившись, парировал он.

– Мистер Ратковски, вы меня извините, но вам лучше подыскать для этого более подходящую кандидатуру. К сожалению, мне придется отклонить столь заманчивое предложение.

– Мисс Эмили, знайте, что ваша кандидатура вне конкуренции для меня. В любое время обращайтесь. Я всегда к вашим услугам, – опять как-то скользко улыбнувшись, оборнил Бенджамин.

– Всего хорошего, мистер Ратковски, – кивнула я на прощание и, развернувшись, быстрым шагом начала удаляться от слишком уж настойчивого мужчины.

– До скорой встречи, Эмили, – протяжно сказал мне вслед Бенджамин. И пока не зашла за угол, я ощущала затылком его сверлящий взгляд.

Глава 5

Каждый вечер после того, как мадам Морэ закрывала ателье, мы все расходились по домам в разные части города, причем мне было не по пути ни с кем из девушек. Мадам Морэ обычно брала экипаж, за Мили часто заходил Кевин.

В этот вечер мы закончили уже достаточно поздно, и я, завернувшись в теплую шаль, чтобы спрятаться от пронизывающего ветра, пробирающегося своими холодными щупальцами сквозь одежду, направилась в сторону дома, где мечтала выпить горячего шоколада и поужинать рагу.

– Мисс Эмили, – раздался голос за спиной. Бенджамин! Я сразу узнала его глубокий баритон.

Обернулась и посмотрела на догоняющего меня мужчину. Я пребывала в полном недоумении: «Это случайность или нет? Почему он здесь?»

И вдруг он из-за спины быстрым жестом вынул букет и протянул мне. Я растеряно уставилась на цветы, переводя взгляд с Бенджамина обратно на букет. Первое, что пришло в голову, – букет очень красивый и, сразу видно, дорогой.

– Это вам, мисс Эмили, – сказал мистер Ратковски, лучась улыбкой очень самоуверенного мужчины, который всегда получает все что захочет.

– Это мне? – глупо захлопав ресницами, выдала я.

– Вы такая красивая, что затмеваете красоту всех цветов.

Никак не могу забыть вас с тех пор, как увидел. И теперь ваш образ постоянно в моих мыслях, – картинно прижав руку к сердцу, велеречиво вещал Бенджамин.

– Спасибо, мистер Ратковски, – опустил глаза и залившись румянцем, тихо проговорила я.

– Эмили, пожалуйста, называйте меня просто Бенджамин. Это будет усладой для моих ушей, – сведя брови домиком, попросил мужчина.

– Хорошо, Бенджамин, спасибо за прекрасный букет, – кивнула я смиренно.

– Эмили, позвольте проводить вас до дома? – вопросительно взглянул в мои глаза он.

– Я... – начала лепетать что-то, пытаюсь отказаться от навязывающего себя Бенджамина.

– Уже довольно темно, не стоит молодой девушке ходить в одиночестве в такое время, – и предложил локоть.

– Хорошо, спасибо, – тихо вздохнула я и согласилась с его доводами.

По дороге Бенджамин меня развлекал, рассказывал какие-то истории, довольно, впрочем, смешные, вел себя уважительно и вполне учтиво. Я была растеряна, честно говоря, не понимала, что делать и как себя вести. Вроде невежливо сразу отказывать ему в таких незначительных вещах, основываясь только на досужих слухах. Люди всегда говорят, о многих говорят и в основном только плохое, а хорошее обсуждают тоже только с завистью. Но и поощрять его я не со-

биралась, конечно же. Решила в конце своих размышлений, пусть все идет как идет, но подпускать ближе не стану и не дам заморочить себе голову.

Подойдя к парадной моего подъезда, он поцеловал мне руку и вдруг сжал в своих ладонях.

– Эмили, вы совсем продрогли, – сказал он тихо, чуть склонившись ко мне.

– Нет, разве что совсем чуть-чуть, – растерялась я и быстро выдернула руку из его ладоней, таких больших и теплых, что моя тоненькая маленькая кисть полностью утопала.

– Эмили, – продолжал Бенджамин тихо и каким-то глухим голосом. – Я бы хотел пригласить вас на прогулку. Пожалуйста, сделайте мне такое одолжение.

– Бенджамин, я не... – качнув головой, попыталась отказать от предложения.

– Если до вас вдруг дошли какие-то слухи обо мне, знайте, я не причиню вам никакого вреда. Эмили, со мной вы в полной безопасности, уверяю, – с серьезным лицом убеждал меня мужчина. – Позвольте судить обо мне уже после того, как получше узнаете.

И я сдалась:

– Хорошо, Бенджамин, я согласна, – мягко улыбнулась и кивнула в ответ на его порывистую тираду.

– Спасибо! Вы не пожалеете о принятом решении! – И мужчина неожиданно наклонился и поцеловал меня в щеку, обжигая горячими губами. – Доброй ночи и до скорой встре-

чи! – его глаза полыхнули, словно пролетели кометы на небосводе, а я почувствовала, что щеки запылали, жар охватил изнутри и, засмущавшись, я побежала по лестнице к себе.

– Эмили, сегодня ты помогаешь принимать клиентов, – уведомила меня мадам Морэ, когда я сидела на маленькой скамеечке и подшивала подол бального платья из буклированного шелка.

Ми́ли всегда была в основном холле для приема гостей – в ее обязанности входило провожать в комнату для примерок и продавать с витрины перчатки, шарфики, булавки и другую милую сердцу и такую необходимую дамскую мелочевку. А мы по очереди помогали мадам с клиентами, которых принимали в большой комнате, где были расположены мягкие удобные диванчики для гостей и стеклянный столик для чая и кофе. Мадам Морэ с леди обсуждала фасоны, показывала ткани и фурнитуру, а мы подносили для демонстрации то, что она просила.

В полдень, когда подъехали посетители, меня позвали в комнату для встреч. На диванчике, попивая кофе, сидели девушка и молодой мужчина. Ближе всех к двери устроилась статная высокая шатенка с волосами, отливающими вишневым, и черными глазами, тонкие черты лица, хищный нос с широковатыми ноздрями на бледном лице, в платье из ярко-желтого атласа с узором из гвоздик. Гордая посадка головы и осанка, достойная королевы, вызывали восхищение, казалось, она восседала на троне. Рядом в спокойной и рас-

слабленной позе пил чай молодой мужчина, закинув ногу за ногу, и его скучающий взгляд скользил по комнате. Жгучий брюнет, с чуть выющимися короткими волосами, острыми скулами и подтянутой фигурой, облаченный во фрак темно-синего оттенка, из-под рукавов которого виднелись манжеты рубашки, застегнутые запонками с бриллиантами. Белый жилет из белоснежного пике и шейный платок в форме банта, завязанный под подбородком. Взгляд мужчины лишь мимоходом коснулся меня, но почти тут же вернулся, уже более пристально рассматривая. Очень пристально пройдясь по мне с головы до ног. Мужчина впился пронзительным взором сапфиров глубокого синего цвета с бликами звезд в глубине, вызывая во мне жгучую волну, мгновенно пробежавшую по всему телу, и я почувствовала, что вся кровь приливает к моим щекам, шее и зоне декольте.

Мадам Морэ как раз начала расспрашивать гостью, к какому случаю нужен будет наряд, и девушка промолвила:

– У нас в начале лета будет бал, и мне хотелось бы платье из легкой ткани, но нарядное и естественно элегантно, с открытыми плечами и небольшим шлейфом.

– Эмили, дорогая, принеси, пожалуйста, образцы ткани для леди Алианоры, – повернувшись ко мне, сказала мадам Морэ.

А потом владелица ателье, расплывшись в вязкой улыбке, способной утопить любую муху, как в меду, начала словесно ублажать миледи.

Пока я подносила образцы тканей, фурнитуру, ленты, кружева для отделки, все время ловила на себе пристальный взгляд мужчины, который его даже не скрывал. Мне кажется, так он развлекался, потому что ему тут было явно неинтересно. Не знаю, зачем леди его сюда притащила. «И вообще, как он смеет при своей невесте так на меня смотреть?!» – возмущенно подумала я.

Когда я подливала чай в кружку милорда, подняла на него взгляд и утонула в переливах граней сапфира, что заманивали в свои глубины волшебным образом, на какое-то время выпав из реальности.

– Осторожно! – взвизгнула вдруг леди Алианора, вырвав тем самым из омута моего наваждения, и, обернувшись, я увидела перелившийся через край чай, сразу окрасивший светлый ковер в грязно-бурый цвет, а брызги долетели до платья миледи. Я непроизвольно опять взглянула на мужчину, увидела смешинки в его глазах и открытую широкую улыбку с рядом ровных перламутровых зубов.

– Да как ты смеешь? У тебя глаз нет! Куда ты смотришь вообще? – шипела Алианора не хуже гремучей змеи и пыталась стряхнуть с себя уже впитавшиеся в ткань очень дорогого платья капли.

Я кинулась с платочком их промокнуть, но она меня грубо оттолкнула и громко, зло сказала:

– Не подходи ко мне, не смей! Уже натворила дел, еще хуже сделаешь!

– Леди Алианора, мы сейчас все исправим, все уберем, даже пятнышка не останется. Все будет хорошо, – засуетилась мадам Морэ.

– Девочки! Дана, Кэрри, подойдите сюда! – выкрикнула она. – Эмили, сходи за ними.

Девочки тут же прибежали и увели в соседнюю комнату взвинченную миледи, чтобы отчистить платье. Все это время я прибиралась под насмешливым взглядом милорда в комнате для гостей. Когда леди Алианора вернулась, она одарила меня таким взглядом гневных потемневших глаз, что, казалось, я не платье ей испортила, а убила кого-то из родственников.

– Прошу меня извинить, леди Алианора, – как можно скромнее постаралась сказать я, потупив взор.

– Где вы берете таких неумех, мадам Морэ? Ваше заведение славится своей репутацией, и другие девушки не совершали ранее таких оплошностей, – ледяным высокомерным тоном выразила миледи свое недовольство.

– Леди Алианора, я уверяю вас, мисс Эмили не специально это сделала. Она работает у нас недавно, это очень хорошая девушка и портниха прекрасная!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.